

Не время колокольчиков. Как потерять иркутскую культуру

В ближайшее время Иркутск вполне может лишиться уникального собрания старинных сибирских поддужных колокольчиков, собранного иркутским реставратором и коллекционером Алексеем Перетолчиным.

Иркутянин Алексей Перетолчин — личность, «широко известная в узких кругах»: к нему на двор, что в одном из иркутских предместий, приезжают и музейщики, и коллекционеры, и состоятельные любители «сибирской экзотики» — кто-то хочет привести в Божеский вид оставшийся от прабабки или прадеда самовар, кому-то подавай старинные подсвечники или стремена, кому-то — поддужный колокольчик замысловатой формы. А во дворе у Перетолчина — и мастерская, и свой мини-музей: здесь, под навесом гаража, по всей длине верхней балки, развешены и те же стремена — их у Алексея больше сотни — и старинные, поеденные ржавчиной, замки и ключи, и фрагменты конской упряжи, и выстроившиеся на полках рядами пузатые самовары, чугунные утюги, какие-то диковинные примусы, а то и вовсе непонятные экспонаты. Сам хозяин всех этих раритетов — и собиратель, и реставратор, и краевед, и даже немного художник и дизайнер-любитель — встречает гостей, спешно вытирая руки куском ветоши: снова «доводил до ума» очередной экспонат своей коллекции, или спаивал и чистил кому-то на заказ старый тульский самовар.

По специальности Перетолчин — телефонный мастер, и эта, «технарская составляющая» его натуры не только не входит в противоречие с «коллекционерской составляющей», но даже напротив, дополняет её: Алексей привычен к многочасовой кропотливой работе — поэтому-то и старые, ржавые, иной раз пролежавшие много лет в земле старинные вещи и вещицы в его руках обретают вторую жизнь. Но даже не это — главное: интерес к истории, к прошлому, сохранившемуся даже в самых небольших деталях, Алексей унаследовал от отца — директора Урикской средней школы Николая Владимировича Перетолчина, создавшего ещё в 1970-е годы в селе Народный музей, посвящённый декабристам.

— Я — скаут тот ещё! — смеётся мой собеседник, — ещё в школе, бывало, отец организовывал для нас, мальчишек, многодневные походы по окрестностям: мы собирали по деревням экспонаты для музея, а вечерами у костра отец рассказывал нам об истории Сибири, и, бывало, разъяснял, что за предметы мы обнаружили во время очередной экспедиции, для чего они служили прежде, какое место в нашем музее займут... От отца, кстати, осталась рукопись книги о живших на поселении в сёлах Иркутской области декабристах: он собрал много интересного материала, готовил книгу к изданию, но не успел её издать — теперь вот, рукопись лежит у меня... Там — несколько вариантов уже готовой книги, но какой из них — окончательный, я не знаю...

Рукопись книги о декабристах — не единственная в семье Перетолчиных, которая ждёт своего издателя: старший сын моего собеседника, который вместе с отцом занимается реставрацией предметов прошлого, составил подробный каталог встречающихся на территории Сибири самоваров, разыскал информацию о небольших артелях и кустарях-одиночках, выпускавших в XIX — начале XX века на Урале и в Сибири самовары «под Тулу». Действительно, традиционно сложилось так, что как только речь заходит о самоварах, сразу же само собою подразумевается: если самовар — значит, тульский. А о сибирских, об уральских самоварах кто-нибудь слышал?... А между тем, вполне возможно, что кто-то из вас, господа, до сих пор кипит на даче чай в старом прадедовском самоваре, изготовленном не в Туле, а на территории Сибири — и даже не подозревает о том, насколько редкостную вещицу использует по прямому её назначению.

Вот здесь, согласно всем законам жанра, я должен написать что-нибудь, вроде: «Ау, господа меценаты! Издадим и воздадим по заслугам!...» — и что-нибудь ещё про «не оскудела Земля Иркутская талантами!» — но ничего этого писать я не стану. Уже потому не стану, что собеседник мой уверен: не нужно ничего этого. Ни его уникальные коллекции, ни уникальные же сведения, собранные его отцом — Заслуженным работником культуры РСФСР, ни его сыном — краеведом и реставратором. Во всяком случае, уж в Иркутске-то точно никому не нужны:

— Когда-то, в наследство от старшего брата мне досталось несколько ямщицких поддужных колокольчиков, — рассказывает Алексей, — с них-то и началась моя самая первая коллекция, самое любимое собрание. Про меня ведь так и говорят в Иркутске: «Перетолчин? Это тот, который колокольчики собирает?» — Алексей снова смеётся, и демонстрирует мне красивый «свадебный» колокольчик, по «юбочке» которого выётся цветочный орнамент, а чуть выше святой Георгий-Победоносец всё никак не закончит свою двухтысячную борьбу со Змеем, — А ведь колокольчики — это тоже отдельная тема! По началу, русские поддужные колокольчики лились в Валдае, даже легенда есть о том, как Царь Иван Грозный приказал доставить в Москву новгородский Вечевой колокол, но по дороге — в аккурат, под Валдаем — колокол упал с саней, и раскололся на тысячи маленьких осколков, из которых местные жители затем и лили поддужные колокольчики... Так это или не так, я не знаю — но заселение Сибири русскими шло с северных земель, с того же Валдая, с Великого Устюга, с Новгородчины — и конечно же, среди переселенцев были и мастера-литейщики. Тем более, что ямщицкий колокольчик на здешних малолюдных просторах — вещь, по тем временам, необходимая!

Словно в подтверждение своих слов, Перетолчин высоко поднимает колокольчик, который только что показывал мне, и звенит им — голос у колокольчика чистый, громкий, и мне отчётливо представляется, как он был слышен за несколько километров на каком-нибудь заснеженном сибирском тракте, в безлунную ночь...

— Лили колокольчики и в Тюмени, и в Тобольске, и здесь, в Иркутске — по ним можно географию Сибири изучать! Мало того: каждый мастер украшал свою продукцию какими-нибудь надписями: иногда это были пословицы, иногда — пожелания, малограмотные, но очень трогательные — вот, смотри! — Алексей демонстрирует мне тюменский колокольчик с немного корявой надписью: «А ЛІТЬ ДЛЯ ТОВО А ХТО КУПИТЬ ИВО. ТЮМЕНЬ 1831», — а иногда надпись была, скажем так, не совсем цензурная... Ну, да ямщики — такой народ: и сами за словом в карман не полезут!...

На этих словах я и сам вспомнил, как однажды Алексей продемонстрировал мне несколько колокольчиков с озорными пословицами из своего собрания, и невольно улыбнулся — а мой собеседник, между тем, стал серьёзным:

— Понимаешь, это никому не интересно, никому не нужно! Жизнь — штука сложная: дом нужно ремонтировать, сыновья выросли — им тоже помочь нужно... Короче, как ни тяжело мне решение далось, а с коллекцией колокольчиков я решил расстаться — опять же, слишком много места коллекция в квартире занимает, а дом у нас небольшой... Думал: может быть, музейщики у меня их купят? — это же, по сути, уже готовая экспозиция! Вон, в Ярославле один любитель-коллекционер открыл свой частный музей «Музыка и Время» — там у него, между прочим, тоже большая коллекция колокольчиков... Вот я и подумал: самому мне частный музей создать не под силу — а вот если наши музейщики заинтересуются этой идеей: создать на базе уже существующего музея — в Тальцах, например, — экспозицию сибирских колокольчиков? Именно сибирских, местных!... — вздохнув, Алексей продолжает: — У самих музейщиков средств на закупку нет: на это им выделяют деньги из бюджета, или частные инвесторы на помощь приходят. Мне говорили: «Подождите, решим этот вопрос» — и тут же благополучно забывали. В лучшем случае, начинали или сбивать цену до каких-то совсем смешных денег, или напрямик спрашивали: «А почему бы Вам не подарить свои колокольчики музею?...» Когда человек с улицы не понимает, что коллекционирование — это труд, многолетний тяжёлый и затратный труд — это одно; но когда этого не понимают — вернее, не хотят понимать сотрудники музеев... А ведь у нас в стране так и повелось: если передавать в музей — то только в дар — а потом все эти «дары» пропадают где-то: не то, в запасниках, не то ещё где... Я уже не говорю о том, что каждый из этих колокольчиков я своими руками реставрировал, потом искал информацию о мастерах... О том, что за некоторыми из них я специально ехал в какие-нибудь глухие деревни, за триста километров, и более — иногда безрезультатно, а иногда и привозя из такой поездки что-то уникальное... Но в Иркутске собрание сибирских колокольчиков оказалось никому не нужным, не интересным: здешние коллеги-коллекционеры предлагали мне распродать коллекцию по частям — но ведь если пойти таким путём, исчезнет именно собрание: оно распылится, растворится... Сейчас мне предлагают продать коллекцию в Москву: мол, есть в столице несколько богатых частных коллекционеров, которые готовы купить мои колокольчики — а я медлю, всё надеюсь на что-то... А на что — даже не знаю...

Вод здесь-то мне снова, по законам жанра, нужно воззвать к меценатам: мол, давайте спасём для города уникальное собрание! — но мне уже и самому, как-то, не хочется делать этого. Никакие призывы к мифическим «меценатам» ничего не изменят: лет двадцать назад Иркутск уже также потерял коллекцию — и тоже уникальную! — старинных бумажных денег (бон), принадлежавших иркутскому врачу Соломону Гойзнеру: после его смерти, семья, собираясь выезжать в Израиль, предложила, было, городу купить это собрание — но, как всегда, на такую «ерунду» денег ни в бюджете, ни у «меценатов» не нашлось. В итоге, коллекция Гойзнера была распродана по частям, и ныне считается утраченной. Видимо, такая же судьба ждёт и коллекцию старинных сибирских поддужных колокольчиков иркутянина Алексея Перетолчина — если, конечно же, не

подсуеются вовремя московские «меценаты» – но и в этом случае для Иркутска она будет навсегда потеряна.

P.S. В последнее время иркутские власти решили предпринять ребрендинг: на смену набившего оскомину лозунга «Любимый Иркутск – середина земли!», они предложили новый: «Иркутск – город столичный!» Да, видимо, так и есть: размах и лёгкость, с которыми Иркутск расстается со своим историческим прошлым, иначе, как «столичным», и не назовёшь. Только, почему-то, от этого как-то не радостно на сердце...

Автор: Роман Днепровский © Babr24.com КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 27428 03.09.2014, 12:51 📌 2890

URL: <https://babr24.com/?ADE=128411> Bytes: 10161 / 9983 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Роман Днепровский**, обозреватель.

На сайте опубликовано **42** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)